

Кажется, прошло 2 месяца.

Если моя память не подводит, в последний раз я посещал галерею 27 июля. В тот день была годовщина смерти моей мамы, умершей 15 лет назад вскоре после того как родила меня. Тэсигавара попросил зайти меня в кафе. Что я и сделал.

Должно быть, тогда Мей и сказала мне о том, что собирается в загородный дом со своей семьей.

— "Мой отец вернулся"

Произнося эти слова, выражение лица Мей становилось все мрачнее.

— "Он хочет поехать в наш загородный дом. На самом деле я не в восторге от этого, но это стало чем-то вроде традицией, так что я не могу сказать "нет"

— "А где находится ваш загородный дом? "

— "У пляжа. Три часа езды на машине"

— "За пределами Йомиямы?"

— "Ну да. В Йомияме же нет пляжа, так ведь? "

Пришлось изрядно подождать с тех пор, как Мей произнесла "никуда не уходи" прежде чем она появилась, чтобы бы помахать мне изнутри пустынного интерьера «Пустых синих глаз в сумраке Ёми».

Мей появилась с грохотом открывающейся двери. На ней было черное платье с длинным рукавом, усеянное синими стежками. Ее левый глаз как всегда прикрывала повязка.

Не произнеся ничего кроме "входи", она направилась напрямиком к задней лестнице, ведущей в подвал.

Когда я шел за ней, то заметил, что Мей держала под рукой альбом. Он был размером с лист формата 1/8, с обложкой тусклого оливкового цвета.

Вид подвальной галереи, больше напоминающей склеп, с ее бесчисленными куклами и частями кукол, занимающих все свободное пространство, нисколько не изменился с тех пор, когда я был тут два месяца назад. Единственным дополнением были стол и стулья в углу комнаты: небольшой круглый стол, окрашенный в черный цвет и два стула с подлокотниками и

красной обивкой.

— "Проходи", снова сказала Мей, приглашая меня сесть. "Или ты бы предпочел поговорить где-нибудь в другом месте?"

— "Нет, все хорошо", я сел на стул, положил руку на грудь и глубоко вздохнул. "Думаю, что уже привык к этому"

— "Ты ехал домой из больницы?"

— "Откуда ты знаешь?"

— "Ты сказал мне на днях"

— "Ох. Разве?"

Я оценил то, что она помнила об этом. Прогноз по моей операции был весьма оптимистичен. Главный врач сказал, что риск повторного возникновения легочного разрыва был крайне мал.

Мей села на стул по другую сторону круглого стола и положила альбом на стол. Я взглянул на его тусклую оливковую обложку. Мое внимание привлекли крошечные цифры "1997", написанные в уголке и я пробормотал "Так я и подумал".

— "Подумал что? "

— "Это не тот альбом, что ты обычно носишь с собой. Обложка другого цвета. У твоего – коричневый цвет. И на нем написано "1997".

— "А ты намного наблюдательней, чем многие люди"

— "Значит ли это, что это твой прошлогодний альбом? Почему ты носишь его с собой?"

Должно быть, на то были причины.

— "Я думала показать его тебе, Саакибара", ответила Мей с намеком на улыбку.

Я спросил: "В нем есть какая-то особо важная картинка?"

— "Я бы не стала заходить так далеко", Мей издала короткий вдох, затем выпрямилась и подняла глаза. "Но я думаю, что это может иметь своего рода смысл".

Своего рода смысл? Для чего?

— "Хорошо, тогда ..."

Я начал говорить, но не знал , что сказать дальше, и просто сидел под непоколебимым взглядом Мей, в недоумении, пока она не заговорила снова.

— "Хочешь я расскажу тебе об этом?"

Ее тонкие пальцы медленно прошли по белой тканевой повязке, прикрывающей ее левый глаз.

— "Хочешь, я расскажу тебе, Саакибара? Историю, которая произошла прошлым летом, о которой ты не знаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/15448/306001>